

A man with a beard and mustache, wearing a dark blue tuxedo jacket, a white dress shirt, and a dark bow tie, is seated at a wooden table. He is looking directly at the camera with a serious expression. In front of him is a chessboard with several pieces. The room has ornate gold-colored wall decorations and a painting in the background.

Оксана Шерехора

Ферзь

Оксана Шерехора

Ферзь

<https://litres.ru/74093829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Успешный адвокат увлечен коллекционированием цифрового искусства на NFT-маркетплейсах. Он намерен собрать всю коллекцию картин с шахматами одной художницы, чтобы потом выгодно перепродать. Художница пишет остросюжетные романы на тему своих картин, популяризируя свое искусство. Заключительная работа из шахматной серии выставлена на аукцион и цена на нее растет, создавая трудности для адвоката, которому приходится изыскивать дополнительные ресурсы для выкупа картины.

В этот момент, у адвоката появляется тайный враг, намеревающийся разорить его бизнес посредством манипуляций с NFT. Но неожиданно, команда, нанятая для воплощения этой цели сталкивается с таинственной картиной в которой заключается секрет, о котором никто не должен знать.

Оксана Шерехора

Ферзь

Глава 1

1

Тонкая кисть плавно скользила по холсту, оставляя красочный след. Длинный ворс кисти изгибался, вальсируя в призрачном танце.

Картина была почти готова, осталось только усилить контрастность, чтобы ярче выразить объем. Ворс кисти коснулся цинковых белил и вернулся к холсту, добавляя блики для заключительных штрихов. После высыхания масляных красок, имприматура проявится и нивелирует оттенки. Картина станет лаконичной, обретая гармонию и выразительность.

Художница отошла от картины, взглянув на нее издалека, чтобы увидеть весь холст целиком. Крупный размер лучше видится на расстоянии: фрагменты объектов объединяются в единую композицию, и картина обретает целостность.

На холсте – шахматные фигуры, изображенные в боевой готовности за миг до начала схватки. Напряжение и решительность, смешанные с жадой

Это была ее самая большая работа по формату, по замыс-

ду и сложности исполнения. Художница вложила в свой труд не только художественный смысл, мастерство и душу, картина хранила в себе нечто особенное. И эта тайна будоражила сознание всякий раз, когда художница думала об этом. В картине был секрет.

Она наклонила голову, рассматривая детали, и ее глаза восторженно заблестели. Ей нравился итог. Это был трансцендентный опыт, выход за пределы эго.

Она работала над ней почти месяц, краска на большей половине поверхности картины высохла, и холст можно было накрыть тканью, оставив небольшую часть досухнуть.

Завтра у нее самолет в Италию, и она с чувством выполненного долга отправится в путешествие.

Она окинула взглядом свою мастерскую, задержав внимание на стопке картин, аккуратно сложенных у стены. Она должна была их уничтожить – так требовали условия сделки. Но не решилась. Иногда она сожалела, что ввязалась в этот бизнес с варварскими условиями. Но вспомнив, сколько денег получила, успокоилась. И смирилась, что никому не сможет показать эту серию картин, развесить на стенах своего дома. Их судьба – храниться в пыльном углу. Она вздохнула и подумала о том, что многие направления бизнеса очень временные. Все быстро меняется. И когда этот бизнес перестанет быть актуальным и исчезнет, о нем все забудут – тогда она достанет картины и украсит ими стены дома. Картины живут дольше чем бизнес и со временем только дорожают.

Так что, как сказал Чарльз Ф.Холл: «Кто умеет ждать – тот получает все!»

Она собрала кисти и отправилась их мыть. Выйдя из мастерской, спустилась по лестнице вниз на первый этаж своего загородного дома, прошла в светлую просторную кухню, поставила чайник, и принялась смывать краску с кистей. В раковине расплзлось разноцветное пятно. Она посмотрела в окно, в нем виднелся цветущий сад.

Скоро картинка изменится. Ее ждет путешествие, она будет созерцать итальянский пейзаж. Июнь – начало лета. Впереди много интересного. Все складывалось хорошо. И все же какая-то необъяснимая тревога зарождалась внутри, затаившись терпеливо выжидала своего часа, чтобы вырваться на волю.

Ранним июньским утром Сергей поднял жалюзи на большом окне своего офиса, позволив солнечным лучам проникнуть в помещение и наполнить его активной энергией нового дня. Он любил приходить на работу раньше всех, чтобы настроиться на рабочий лад в тишине, пока его адвокатская контора еще не наполнилась людьми и сопровождающим их шумом.

Он управлял компанией уже 15 лет, выстроил бизнес с нуля и нажил определенное состояние, которое позволило окружать себя предметами комфорта.

Он считал, что к своим сорока пяти годам достиг многого. Благодаря приятной внешности, привлекающей внимание, красивому тембру голоса и спокойной интонации, располагающей к доверию он завоевывал клиентов. Высокий интеллект, проявленный в беседе, обеспечивал интерес к его личности.

Напряженная работа юриста требовала много сил и энергии. Поэтому хороший отдых был не только необходимостью, но и стимулом. Он работал усерднее, когда видел для чего. Ведь, когда знаешь ради чего приходится надрываться, то работа идет веселее.

И позволял себе тратить деньги на увлечения, которые делали жизнь ярче и наполняли ее дополнительным восторгом.

Увлечения были разными, в зависимости от настроения. Горнолыжные курорты сменились спортивными самолетами. У него была даже пара скаковых коней, которые участвовали на скачках, не говоря уже о парке прекрасных автомобилей, и он думал, что уже ничего его не удивит и не увлечет. Он перепробовал все, что его интересовало и заскучал. Но! Жизнь подкинула нечто новое. Мир искусства. Это было неизведанное поле с бесконечным разнообразием стилей, образов и смыслов. Он, конечно же видел картины в музеях, на выставках и вернисажах, но это было вскользь, из далека.

Он не прикасался к искусству, не вникал в глубину познания его сущности. Живопись была для него всего лишь красивой картинкой. Он скользил взглядом по картинам, но не

углублялся, не пытался прочувствовать их атмосферу. Тем не менее ему нравились фильмы про аферы с картинами. Это было загадочно ещё и потому, что картинам приписывали особую энергетику и магическую силу.

Однажды, после конференции в Санкт Петербурге, он гулял по городу и забрел в Эрмитаж.

Глядя на прекрасные полотна Клода Верне, Лорена, Юбера Робера, он вдруг понял, что единственная связь с прошлыми веками - это искусство: живопись, музыка, архитектура, литература.

Живопись лучше всего повествует о прошлом. И главное, она не требует знания других языков, как литература и путешествий, как архитектура. Музыкальных инструментов, как музыка. Живопись аполитична и содержит столько мыслей, настроения и красоты, что вызывает на мысленный диалог.

В сущности, единственное, что осталось от древности - это искусство, как послание из прошлого.

Бродя по залам Эрмитажа, он даже пожалел, что не умеет рисовать. Интересно выражать свои мысли цветом. Удивительно, что всего семь цветов способны выразить бесконечность воображения. Как в музыке, семь нот, имеют власть над эмоциями. Картины работают иначе. Они вызывают не сиюминутные эмоции, а долговременное информационное поле, увлекающее в свой мир. Создают атмосферу взаимодействия фона и динамики линий. Звучание цвета завораживает и генерирует эмоциональное воздействие, формируя

художественный образ.

Хотя, для начала нужно придумать сюжет, а потом его воспроизвести, передать в своей технике, во всей красе.

Учится этому мастерству было поздно, да и времени потребовалось бы много, чтобы изящно и точно владеть кистью.

Но приобщиться к этому миру ему бы хотелось. Он пока не придумал как.

Он вышел из музея просветлённым, ощущая внутри зарождение чего-то нового, пока неясного, но чего-то манящего, таинственного и азартного.

Он шел вдоль канала имени Грибоедова, любуясь плещущейся водой, небольшими экскурсионными корабликами, курсирующими туда-обратно, и наслаждался чувством, когда зарождается мысль.

Он прошёлся по полукруглому мостику, свернул на другую улицу и увидел уютное кафе с большим навесом над столиками. Присел на диван с мягкими подушками и стал ждать официанта.

Рядом сидели молодые люди и активно обсуждали свои темы. Невольно, он стал свидетелем их разговора. Они говорили о картинах. И каком-то странном аукционе на просторах интернета.

И чем больше он слушал их беседу, тем сильнее интересовался.

Наконец, он услышал название аукциона. Эн Эф Ти. Он достал свой мобильный телефон и в интернете написал название NFT. Нашел!

Официант принес чешку кофе, и адвокат принялся читать все, что было написано про NFT. Он так воодушевился этой темой, что заказал рюмку коньяка и стейк во фруктовой заливке с бланшированными овощами. Официант предупредил, что блюдо готовиться долго, но юрист был этому даже рад. Появилось время не спеша продумать новую идею. Торопиться было некуда – поезд в Москву только завтра вечером. У него полно времени для новых идей.

Он углубился в новую тему.

И вот ему открылся мир NFT— цифровой актив, который может быть представлен в виде фотографии, видео, текста, аудио или графики. Люди, зарегистрированные на портале, могли покупать и продавать выбранные лоты, зарабатывая на маржинальности.

Вернувшись в Москву, он чувствовал себя обновленным человеком у истока новых свершений. Мир NFT объединял в себе то, что ему не хватало на данный момент: искусство, живопись, аналитика, ставки, покупки и продажи. Все это вызывало азарт. Он мог выстраивать математические модели, производить расчеты. Искал систему такую как в инвестициях или казино, но не увидел ее. В какой-то момент понял, что в искусстве лучше руководствоваться чувствами и интуицией.

Мир искусства жил своей жизнью. И главное в нем – это впечатление. Фурор! Визуальная невероятность.

Экран ноутбука пестрил картинками. Он листал ленту. Сначала его поразило разнообразие стилей и тем современной живописи, и все же прослеживалось некая закономерность подачи темы и выражение мысли. Художники тиражировали актуальные направления, копируя друг друга. Он искал некую индивидуальность, то что откликается

На экране ноутбука он рассматривал новую картину, выставленную на торги и, прислушиваясь к себе, пытался понять, какие эмоции она пробуждает.

Пешки на шахматной доске выстроились в стройные ряды друг напротив друга. Над ними замерли в ожидании римские воины в сверкающих доспехах. У них были сосредоточенные лица и смуглая кожа. А на высоте, окруженная облаками парила золотая Ника – богиня победы. И с высоты взирала на них безмятежным взглядом. В одной руке она держала лавровый венок, а в другой пальмовую ветвь, как бы благословляя воинов на бой во имя нее, Победы.

Эмоции: Смелость. Решимость. Он сделал заметку для себя и обратил внимание на фамилию художника. Она была для него неизвестна. Но это не было решающим фактором.

Известность современного мастера играет важную роль только для людей, зависящих от общественного мнения. Он обратил внимание, что одни из самых дорогих картин были абстрактными. Но ему абстракция не по душе. Ему важен

красивый визуал и мощный энергетический посыл. И он нашел своего художника, который создавал картины с сюжетом. В них была красивая цветовая гамма, детальная прорисовка, а главное их было интересно рассматривать. Широкий спектр цветов и оттенков, контрастность придавали особую выразительность.

Картины с многослойным смыслом. То, что виделось на первый взгляд, скрывало и другие тайные значения, которые открывались постепенно, как сингулярность – прерываемое движение, меняющее траекторию.

Новое прочтение, которое можно трактовать, раскрывая слой за слоем. Вариативность развивающихся сюжетов. Чем больше он взирал на картины, тем интереснее ему было фантазировать на тему возможных событий. Экстремум сознания. Эффект замирания, когда человек видит красивое, и мир вокруг него перестает существовать.